
СЕМЁН БОРЗУНОВ

Художественная летопись эпохи

Интересные судьбы бывают не только у людей, но и у печатных изданий. Как говорится, всему – своё.

У “Роман-газеты” история тоже своя – богатая и своеобразная, и судьба у неё своя – редкая, прямо скажем, уникальная. “Народный журнал” – эти два слова определяют главный смысл издания, его направленность и духовную суть. С них, этих гордых, но справедливых слов начинается и ими заканчивается каждый новый номер “Роман-газеты”. И таковым журналом стал с первых дней своего рождения: массовый, доходчивый, популярный, дешёвый.

В 1927 году ленинскую идею об издании дешёвых книг для населения воплотил в жизнь Максим Горький, который считал книгу наиболее сложным и великим чудом из всех чудес, сотворённых человечеством.

Но роман и газета... Что тут общего? Роман – как правило, произведение объёмное, многоплановое, густонаселённое литературными персонажами. Газета же – издание малообъёмное, оперативное, ежедневное. И вот нашлось же такое оригинальное издание, где эти разные понятия и виды литературы удачно соединились.

“Первые шаги “Роман-газеты” – как и всё, что делается впервые, – были осторожны и робки, – писал Михаил Алексеев ещё почти 40 лет назад. – Она начала с сорока, кажется, тысяч. Теперь же выходит в миллионах экземпляров. Подлинная любовь рождает ответную. Читатель полюбил свою “Роман-газету”, она пришла в его дом, где бы этот дом ни находился...”

Да и сам Михаил Николаевич многим был обязан “Роман-газете”: она дала путёвку в жизнь его главным книгам – “Солдаты”, “Вишнёвый омут”, “Хлеб – имя существительное”, “Драчуны”, “Мой Сталинград”.

“...“Роман-газета” – явление безвозрастное, всегда существовавшее и всегда должно существовать, – писал Валентин Распутин в 1996 году. – Настолько она вошла в плоть духовной России, сделалась органом, без которого организм жить не в состоянии. Есть духовные и культурные события, чей приход как бы предопределён духом России, что не могло не явиться, поскольку отвечало её зову. Такова в литературе неизбежность появления Пушкина, Лермонтова, Тютчева, “Мёртвых душ”, “Братьев Карамазовых”, “Войны и мира”, “Тихого Дона”. Они настолько вошли в плоть Отечества, настолько оплодотворили его, что принимать их за счастливый случай – значит ничего не понимать в России. Она, Россия, готовила их и шла к ним, она их “достигла”, отринув материальные приобретения.

“Роман-газета” потребовалась как народное издание, как “прямая линия” с литературными новинками – и она сразу же таким изданием и стала. Десятилетия нельзя было найти в нашей стране уголка, куда бы она ни доходила. Это её заслуга – что Россия по праву считалась самой читающей страной в мире”.

В первом номере “Роман-газеты” был опубликован антивоенный роман немецкого прогрессивного писателя Иоганесса Бехера “Грядущая война”. Сделано это, очевидно, потому, что в советской литературе всегда и особенно в те годы, когда к власти в Германии рвались фашисты, очень сильны были антивоенные настроения. И. Бехер был ярким противником нацистской идеологии.

В последующих номерах были напечатаны: автобиографическая трилогия М. Горького “Детство”, “В людях” и “Мои университеты”, роман “Чапаев” Дм. Фурманова, “Разгром” А. Фадеева, “Железный поток” А. Серафимовича, “Ухабы”, а позже “Цусима” А. Новикова-Прибоя, “Капитальный ремонт” Л. Соболева, “Колчаковщина” П. Дорохова, “Алый смерч” С. Городецкого, романы французца А. Барбюса, немцев А. Петцольда и Г. Домелла и других.

Когда коллектив редакции отмечал свою первую годовщину, читателю был преподнесён дорогой подарок: на страницах “Роман-газеты” началась публикация романа Михаила Шолохова “Тихий Дон”.

С того же времени редакция повела тёплый и сердечный разговор со своими читателями, сделав рубрику “Странички читателя”. На этой, теперь уже ставшей традиционной, “страничке” находили отражение замечания и советы читателей, их мнения о прочитанном, о том, что они ещё хотели прочитать на страницах “Роман-газеты”.

Во втором номере за 1930 год “Роман-газета” печатает ответ М. А. Шолохова читателям. Вот что он писал:

“Товарищи с предприятий задавали много вопросов, касающихся главного героя “Тихого Дона” Григория Мелехова, отчего он такой шаткий. Почему идёт с большевиками, а потом переходит к белым. Для товарищей, читающих не только первую книгу, но и вторую, ясно, что Григорий является своеобразным символом середняцкого донского казачества. Тот, кто знает историю гражданской войны на Дону, знает, что не один Григорий Мелехов и не десятки таких, как он, шатались до 1920 года. Если бы я взял заурядного казака, во время империалистической войны выслужившегося до офицерского чина, и сразу сделал бы его большевиком – это было бы не типично, и читатель, знающий историю гражданской войны, не поверил бы мне. Я беру Григория таким, какой он есть, каким он был на самом деле. Поэтому он и шаток у меня, но от исторической правды я отходить не хочу...”

Кстати, Михаил Александрович про “Роман-газету” не забыл в её первый серьёзный, 40-летний юбилей, порадовав коллектив редакции лаконичной, но очень ценной телеграммой:

“Главному юбиляру – “Роман-газете” – и тем, кто её создаёт. Сердечно поздравляю с возмужанием. Мне тем более приятно это сделать как одному из тех, кто присутствовал при её рождении.

Ваш М. Шолохов.
20.7.67”.

С каждым годом своеобразная библиотека “Роман-газеты” пополнялась лучшими художественными произведениями наших авторов. На её страницах были напечатаны и другие произведения М. Шолохова – “Донские рассказы” и “Поднятая целина”. Читатели с интересом знакомились с произведениями А. Фадеева “Последний из Удэге”, Л. Леонова “Дорога на океан” и “Русский лес”, А. Толстого “Пётр Первый” и “Хлеб” и многими другими произведениями, изданными ещё до войны.

За годы своего существования журнал опубликовал все наиболее значительные произведения нашей прозы, являясь своеобразной летописью истории советской многонациональной литературы. Если собрать все выпуски “Роман-газеты” за 80 лет, они составят целую библиотеку советской классики: вышло более полутора тысяч номеров, тираж которых намного превышает миллиард экземпляров.

В лучшие свои годы тираж “Роман-газеты” достигал: в 1986 году, например, около 2 млн экз., в 1987-м – около 3 млн экз., а в 1989-м – приблизился к 4 млн экз. Потом, к сожалению, наступили очень тяжёлые времена не только для патриотических изданий, но и для простых русских читателей.

С 1931 года до конца 70-х годов “Роман-газета” выходила под маркой издательства “Художественная литература” и входила в состав этого издательства на правах отдела.

В разные годы заведующими редакции “Роман-газеты” были А. Митрофанов, Ю. Лукин, И. Беспалов, В. Кин, М. Серебрянский, П. Чагин, В. Ильенков.

Только в конце 70-х годов усилиями известного литератора Г. М. Гусева “Роман-газета” получила статус журнала, а сам Геннадий Михайлович стал официально его первым главным редактором.

С 1980 по 1998 гг. “Роман-газету” возглавлял опытный издатель, публицист, историк Валерий Николаевич Ганичев. При нём журнал набирал силу и приобрёл полную производственную, экономическую и юридическую самостоятельность.

В настоящее время главным редактором “Роман-газеты” является яркий прозаик и публицист Ю. В. Козлов.

В одной из статей он пишет:

“Роман-газета” создавалась как государственное печатное издание, решающее задачи, которые государство ставило перед литературой и писателями в разные исторические периоды. В этом – сила и уникальность “Роман-газеты”. И в этом – трагедия “Роман-газеты”. . . Сегодня у государства отсутствуют задачи, которые оно готово решать с помощью писателей через развитие литературы. Книга, как и всё в России – газ, нефть, власть и пр. , – превратилась в товар.

Назначение товара – быть проданным и принести прибыль производителю. Литература сегодня – коммерческое предприятие, а не защита “униженных и оскорблённых”, не подвижнический труд ради нравственного и духовного совершенствования народа. Такую ситуацию нельзя считать государственным отношением к культуре. В большинстве стран мира писатели – уважаемые люди. Человек, умеющий извлекать из слов скрытый смысл, создающий образы и характеры, по-своему объясняющий людям жизнь, нужен обществу. Писателю вовсе не обязательно быть всемирно известным. В небольших городах, в деревнях России доживают свой век литераторы, которые обогащают русский язык, находят новые метафоры, пишут о том, что волнует окружающих их людей. Это – их труд, их вклад в культуру народа, в его духовное развитие. Народ живёт, пока живёт и развивается его язык. Власть, не понимающая сакрального смысла слова, глубинной сути “некоммерческой” литературы, лишает себя не только опоры в обществе, но и будущего”.

Важнейшей темой для “Роман-газеты” всегда была и остаётся тема военной, героико-патриотической. Тяжелейшим испытанием для нашего народа явилась, конечно, Великая Отечественная война. Это была трагическая и вместе с тем героическая страница нашей истории, когда смерть и подвиг шли рядом. И не случайно война дала мощный толчок творчеству многих писателей. О немеркнущем подвиге советских людей появились такие яркие произведения, как “Они сражались за Родину” и “Судьба человека” М. Шолохова, “Василий Тёркин” А. Твардовского, “Повесть о настоящем человеке” Б. Полевого, “Исход” П. Проскурина, “Белая берёза” М. Бубённова, “Истоки” Г. Коновалова, “Белый ангел в поле” Н. Грибачёва, “Живые и мёртвые” К. Симонова, “Блокада” А. Чаковского, “Батальоны просят огня” и “Горячий снег” Ю. Бондарева, “Весна на Оudere” Э. Казакевича, “Звездочёты” А. Марченко, “Минное поле” М. Годенко. Список можно было бы продолжить. Эти и другие военные произведения составляли гордость нашей литературы. Они были особенно интересны молодым читателям, которые по возрасту не могли быть на войне, но хотели из книг фронтовиков знать о ней как можно больше и точнее.

Разгрому квантунской армии на Дальнем Востоке был посвящён роман “Неизбежность” О. Смирнова. Отважные подвиги советских чекистов, действовавших за линией фронта в стане врага, ярко показаны в последнем романе Ю. Семёнова “Приказано выжить” и “Экспансия”. Об интернациональной миссии воинов Советской Армии и пограничных войск рассказывалось в романе А. Проханова “Дерево в центре Кабула”. Потом были изданы и другие его романы: “Идущие в ночи”, “Дворец”. Большой, неподдельный интерес читателей “РГ” вызвали произведения участника боевых действий

в Чечне Николая Иванова “Наружка” и “Спецназ, который не вернётся”.

В 1993 г. редколлегия и коллектив редакции установили для писателей и художников три премии – “Отечество”, “Открытие”, “Образ”. За минувшие годы среди лауреатов премии “Отечество” были М. Алексеев, В. Распутин, Ан. Иванов, В. Крупин, художник И. Глазунов, Е. Носов, В. Бондаренко. Премии “Открытие” удостоены Л. Бородин, Ю. Козлов, Е. Шишкин, В. Успенский, Б. Олейник, В. Фёдоров, молодой писатель З. Прилепин. Премию “Образ” получили О. Волков, Ю. Бондарев, С. Куняев, Л. Беляева, П. Проскурин и другие.

Несмотря на усложнявшуюся жизнь страны, которую неизвестно куда ведут “реформаторы-демократы”, коллектив “Роман-газеты” и в тяжелейшие годы издавал и издаёт произведения о ратных и трудовых подвигах наших россиян, о великих полководцах и флотоводцах, святых подвижниках Руси, земледельцах и космических запредельцах, умных и простых людях.

Не случайно благодарную деятельность народного журнала “Роман-газеты” по духовно-нравственному просвещению народа благословил в своём специальном послании Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Словом, оставаясь с “Роман-газетой”, читатель остаётся с великой, вечно живой российской литературой.

*Коллектив журнала “Наш современник”
искренно поздравляет редакцию дружественного патриотического
издания — “Роман-газету” с 80-летием!*

*Желаем долгих добрых лет, новых авторов,
светлых произведений и многочисленных читателей.*

Редакция “НС”